

Тот день. Окружение из тяжелой пехоты, яростное пламя, и двое, смотрящие друг на друга глазами, спокойными, словно морская пучина.

Один — в изумлении и нерешительности, другой — с безмятежным чувством освобождения.

Вокруг тысячи людей, но никто не решился вырвать их из огненного пекла.

Душа из иного мира сгорела в пламени, возвращаясь в родные края.

Ощущение жгучей боли казалось бесконечным, но теперь те события стали призрачными, словно сон. Ему даже некому было выговориться, и на душе осталась лишь глухая тоска.

Почти тридцать лет нелегкой жизни в чужом мире — теперь он устал. Больше не хотелось ни с кем бороться, ничего доказывать.

Разводить цветы, пить чай, изредка встречаться с друзьями — вот она, простая и легкая жизнь.

Глядя на это с такой стороны, безделье и ожидание смерти уже не казались чем-то предосудительным. Это стало его главной целью на остаток жизни.

Думая о будущем покое, Гу Цинчжи едва заметно улыбнулся, и в его глазах блеснуло предвкушение.

Бледно-серые занавески колыхались от легкого ветерка, а неподалеку догорал закат — величественный и ослепительный.

Однако человек на кровати, измученный усталостью, уже погрузился в сон, не в силах оценить эту красоту.

На следующий день Гу Цинчжи забрал в автосалоне неприметный, но надежный черный автомобиль и помчался к офисному зданию Юньян Энтертейнмент.

С доказательствами, подготовленными для него Су Яном, он без труда прошел процедуру оформления.

Менеджером, курирующим артистов в Юньян, был господин Лю. Поскольку Гу Цинчжи перевели из головного офиса, да к тому же они были однофамильцами, господин Лю принял его лично.

В кабинете витал аромат чая. Столкнувшись с радушием начальника, Гу Цинчжи сжался, его тонкие пальцы нервно сжимали чашку, а кончики ногтей побелели.

Заметив такую реакцию, господин Лю невольно разочаровался, и его тон стал холоднее.

— Господин Гу, как вышло, что вас перевели в Юньян?

— Меня устроил друг. У него есть какой-то очень дальний родственник в отделе кадров головного офиса, вот через него и получилось.

— А, вот оно что. — Господин Лю добродушно улыбнулся. — Послушайте, господин Гу, мне

неважно, как вы работали раньше, но у нас в Юньян кумовство не приветствуется.

Услышав это, Гу Цинчжи невинно моргнул. Неужели он наткнулся на принципиального руководителя?

Не может быть.

— Господин Лю, я...

— Эх, не торопитесь, молодой человек. Я ведь тоже человек понимающий. Раз уж вы попали к нам, просто работайте честно и упорно. Глядишь, покажете блестящие результаты, и я переведу вас в головной офис.

Гу Цинчжи подумал: что делать, аппетит пропал, да еще и ком в горле встал.

— В таком случае, буду полагаться на ваше наставничество, господин Лю.

Господин Лю, услышав лесть, громко рассмеялся:

— Честно говоря, с таким лицом, как у вас, можно самому стать стажером. Может, перепишем ваш контракт?

Гу Цинчжи плотно сжал губы, едва заметно изогнув уголки рта:

— Благодарю за доброе предложение, господин Лю, но я не мастер красноречия, мне сподручнее работать за кулисами.

Лицо господина Лю слегка помрачнело, но он тут же с натянутой улыбкой вытащил из ящика стола анкету.

На фотографии в анкете был изображен красивый юноша с тонкими чертами лица, который, несмотря на холодный вид, улыбался необычайно солнечно.

— Вот артист, которого вы будете курировать. Очень перспективный кадр.

Гу Цинчжи равнодушно взял анкету и улыбнулся:

— Благодарю за доверие, господин Лю. Я приложу все усилия, чтобы сделать его звездой.

Господин Лю доброжелательно кивнул:

— Хорошо, хорошо, главное — старайтесь.

Гу Цинчжи с улыбкой поднялся и попрощался. Как только дверь закрылась, выражения лиц обоих изменились.

Гу Цинчжи мельком взглянул на имя в графе, размял плечи и направился знакомиться со своим будущим подопечным.

Теплый солнечный свет пробивался сквозь окна, заливая пустой танцевальный зал. Все казалось таким безмятежным.

Однако посреди зала стоял юноша с прической в стиле «шагги» и пробором посередине, наигрывая на гитаре нечто невообразимое.

Гу Цинчжи, стоя у входа и слушая этот шум, похожий на какофонию, взглянул на табличку на двери и толкнул ее.

Юноша в комнате озадаченно поднял голову:

— Эй, брат, ты к кому?

Гу Цинчжи обвел взглядом зал, посмотрел на парня в кричащем наряде и вежливо улыбнулся:

— Прошу прощения, ошибся дверью.

Сказав это, он дружелюбно прикрыл дверь, нахмурился и еще раз взглянул на анкету.

Одного взгляда хватило, чтобы Гу Цинчжи, не один год ворочавший делами в бизнес-кругах, судорожно вздохнул. Он снова толкнул дверь.

— Извините, я не ошибся. Я искал именно вас.

Юноша нахмурился, его лицо выражало недовольство:

— Что-то нужно?

— Здравствуйте, Юй Бай. Я ваш менеджер, Гу Цинчжи.

Юй Бай замер, в его глазах промелькнула сложная гамма чувств:

— Ты что, кому-то дорогу перешел?

Гу Цинчжи опешил и растерянно покачал головой:

— Нет, вроде бы.

Юй Бай равнодушно усмехнулся:

— Если даже не знаешь, кому насолил, советую сменить профессию.

Гу Цинчжи с интересом подошел к нему и приподнял бровь:

— А я, знаете ли, никогда не слушаю советов.

Юй Бай прищурился и выпятил грудь, словно нахохлившийся котенок, выпускающий когти, чтобы никто не приближался:

— Меня заморозили, контракт еще на три года. Ты что, хочешь с голоду умереть?

Гу Цинчжи сделал вид, что задумался, а затем спокойно улыбнулся:

— Знаете, заставить меня сейчас умереть с голоду довольно сложно. Если вам это удастся, вас можно будет назвать талантом.

Юй Бай замер, глядя на его невозмутимую улыбку, и пробормотал себе под нос:

— Ну да, с такой внешностью можно затмить любого топ-айдола. Красивая обертка тоже стоит денег.

Гу Цинчжи дернул щекой и беспомощно пожал плечами:

— Не могли бы вы рассказать о своей семье и финансовом положении?

Юй Бай настороженно посмотрел на него, тон его стал резче:

— Зачем тебе это?

— Если возникнет необходимость, я смогу подобрать для вас работу.

Юй Бай тут же вспыхнул, как наэлектризованный кот:

— Мне ничего не нужно.

Гу Цинчжи удовлетворенно улыбнулся, и даже нелепый образ парня стал казаться не таким уж плохим.

— Ну что ж, тогда у меня нет никаких требований. Продолжайте заниматься чем хотите, а я буду наслаждаться покоем.

Юй Бай фыркнул и снова принялся бренчать на гитаре.

Гу Цинчжи, не в силах больше слушать это «магическое» звучание, схватил анкету и поспешил сбежать с поля боя.

Юй Бай смотрел ему вслед, его красивые губы слегка дрогнули в улыбке, а в глазах блеснул хитренький огонек.

Юноша еще не знал, что колесо судьбы начало медленно вращаться, меняя всю его жизнь.

В самом центре самого оживленного района города перед элитным клубом остановился неприметный черный автомобиль, который выглядел совершенно чужеродно среди роскошных машин вокруг.

Гу Цинчжи невозмутимо вышел из машины и направился к швейцару.

— Господин, здесь парковка запрещена.

— Я знаю. Будьте добры, поставьте машину на закрепленное место V2.

Сказав это, он привычным движением бросил ключи швейцару в руки и не оборачиваясь зашагал прочь.